

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-3-76-87

Методология исследования мифов (*синва*) в работах историка Цуда Сокити (1873–1961)

К.В. Шуплецова

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы историка Цуда Сокити к исследованию мифов о богах, описанных в историко-мифологических сводах «Кодзики» и «Нихон Сёки». Цуда Сокити оставил след в японской исторической науке как ученый, применивший новые подходы к исследованию древних мифов. Историк применил накопленные знания, полученные в результате изучения передовых западных методов исследования, которые предложили Б. Чемберлен, Л. Ранке, и по-новому взглянул на древние исторические источники «Кодзики» и «Нихон сёки».

В период Мэйдзи был установлен государственный контроль над историческими исследованиями и сложилась официальная идеология, выстроенная вокруг фигуры императора. В частности, считалось, что события эры богов, описанные в древнейших письменных памятниках, являются подтверждением божественного происхождения императорского рода. Однако историк усомнился в истинности событий, относящихся к эре богов, и предпринял попытку прояснить причины возникновения мифов. Цуда не считает мифы полностью вымышленными историями, предполагая, что в их основе могли быть заложены реальные события, однако отрицает реальность существования богов.

Историк сравнил мифы в двух памятниках и выделил основную сюжетную линию, посвященную богам-предкам императора, и вторичную. Применяя сравнительный метод, историк сделал вывод о китайском влиянии на официальную мифологию древнеяпонского государства, а также определил другие причины возникновения изменений в сюжетах мифов. Цуда видит истоки мифов в народных преданиях и считает их важным этнографическим материалом. Историк определил несколько функций мифов: политическая, моральная (или религиозная), функция объяснения физических явлений и происхождения топонимов и имен. Ключевой функцией мифов, по его мнению, является именно политическая, так как повествование мифов выстроено вокруг божественных потомков императора. Целью мифов являлось укрепление императорского рода среди знати, возвышение его фигуры и создание образа «праведного» правителя посредством доказательства кровного родства с главной богиней японского пантеона Аматаэрасу.

Ключевые слова: Цуда Сокити, японская историческая наука, японский император, японские мифы, «Кодзики», «Нихон сёки».

Автор: Шуплецова Ксения Васильевна, аналитик экспертно-аналитической группы центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32); ассистент, Институт мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов (адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0002-1056-4788; E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шуплецова К.В. Методология исследования мифов (*синва*) в работах историка Цуда Сокити (1873–1961) // Японские исследования. 2023. № 3. С. 76–87. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-3-76-87.

The methodology of research of Japanese myths (*shinwa*) in the studies of historian Tsuda Sōkichi (1873–1961)

K.V. Shupletsova

Abstract: This article discusses the approaches of the historian Tsuda Sōkichi to the study of the myths about the gods described in the historical and mythological records “*Kojik*” and “*Nihon chok*”. Tsuda Sōkichi left his mark on Japanese historical science as a scientist who applied new methods to the study of ancient myths. The historian applied the accumulated knowledge gained as a result of studying the advanced Western research methods proposed by B. Chamberlain, L. Ranke, and took a fresh look at the ancient historical sources “*Kojik*” and “*Nihon shok*”.

During the Meiji period, the state established control over historical research and an official ideology developed around the figure of the emperor. In particular, the events of the era of the gods, described in the oldest written monuments, were believed to be the confirmation of the divine origin of the imperial family. However, the historian doubted the truth of the events relating to the era of the god, and made an attempt to clarify the origins of the myths. S. Tsuda does not consider myths to be entirely fictional stories, suggesting that they could be based on real events, but he denies the reality of the existence of gods

The historian compared the myths in the two monuments and singled out the main storyline, dedicated to the emperor’s ancestral gods, and the secondary one. Using the comparative method, the historian draws a conclusion about the Chinese influence on the official mythology of the ancient Japanese state, and also determines other reasons for the changes in the plots of myths. S. Tsuda sees the origins of myths in folk tales and considers them important ethnographic material. The historian identified several functions of myths: political, moral (or religious), the function of explaining physical phenomena and the origin of toponyms and names. The key function of myths, in his opinion, is precisely the political one, since the narrative of myths is built around the divine descendants of the emperor. The purpose of the myths was to strengthen the imperial family among the nobility, to exalt his figure, and to create the image of a “righteous” ruler by proving blood relationship with the main goddess of the Japanese pantheon Amaterasu.

Keywords: Tsuda Sōkichi, Japanese historical science, Japanese emperor, Japanese myths, *Kojiki*, *Nihon shoki*.

Author: Shupletsova Ksenia V., analyst of the expert analytical group, Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 117997, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32), Assistant, Institute of World Economy and Business, Peoples’ Friendship University of Russia (address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklay st., 6). ORCID: 0000-0002-1056-4788; E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

Conflict of interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Shupletsova K.V. (2023). Metodologiya issledovaniya mifov (*shinwa*) v rabotakh istorika Tsuda Sokiti (1873–1961) [The methodology of research of Japanese myths (*shinwa*) in the studies of historian Tsuda Sōkichi (1873–1961)]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2023, 3, 76–87. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-3-76-87.

Введение

Цуда Сокити (1873–1961) – японский историк, известный своим новаторским подходом к изучению древних текстов. Немалую часть своих исследований он посвятил японским мифам. Так называемая эра богов (*дзиндай* или *ками-но ё*), которая описывалась в основных историко-мифологических сводах «Кодзики» и «Нихон сёки», оказалась в фокусе научных изысканий

историка. Он стремился не только определить, отражают ли мифы исторические факты, но также обозначить их истоки и цель создания.

После реставрации Мэйдзи в 1868 г. перед японским правительством стояла задача объединить японское общество и обосновать роль императора, чтобы легитимизировать его правление после многовекового нахождения у власти самураев. Основанием для законности императорской власти стали считаться древние тексты, в том числе историко-мифологические своды «Записи о деяниях древности» («Кодзики») и «Анналы Японии» («Нихон сёки»), составленные в VIII в.

В традиционной японской исторической науке сложилась концепция, согласно которой императорский двор был основан в результате восточного похода мифического императора Дзимму, чьим предком являлся Ниниги-но микото¹. Японские историки официального толка выстраивали свои штудии вокруг данной концепции и не подвергали ее сомнению.

Однако Цуда Сокити усомнился в существующих догматах. Он задавался вопросами: действительно ли японский императорский род восходит к Дзимму? Не был ли опровергнут данный тезис в период Камакура? Как соотносить древнюю историю с современностью? [Ooi 2016, p. 58].

В древней истории Цуда Сокити видел истоки не только японского государства, но и японского народа. В поисках ответов на свои вопросы Цуда Сокити приступил к исследованию «Кодзики» и «Нихон сёки».

Основные вехи толкования эры богов до периода Мэйдзи

Сложность анализа историко-мифологических сводов заключалась в том, что часть свитков была посвящена деяниям богов. Многие изложенные там «события» представлялись абсурдными для мышления человека XIX–XX вв. Попытки толковать их продолжались уже не один век, и к началу XX в. уже сформировался ряд представлений о том, как толковать события эры богов.

До XVII в. японские историки в основном занимались изучением «Нихон сёки», считая его более детальной и точной хроникой. С появлением печатной версии «Кодзики» в 1644 г. начались попытки изучить и прокомментировать «Записки о деяниях древности». Например, Араи Хакусэки (1657–1725), конфуцианский мыслитель, в труде «О древней истории» (*Косицу*) (1730) разъяснял суть мифов как «деяния людей», которые были позже приписаны богам. В своем труде историк предпринял попытку рационально объяснить факты, изложенные в свитках, посвященных «эре богов». Хакусэки полагал, что деяния богов были совершены людьми, и «эра богов» на самом деле являлась «эрой людей». Например, Такама-но хара – Небесная долина, где якобы проживали японские боги, по мнению историка, является реальным местом на земле. Подобрал иероглифы, похожие по звучанию на данный термин, Хакусэки посчитал, что эта местность находилась у побережья провинции Хитати². Также Хакусэки выдвинул теорию, что иероглиф «ками» (神), имеющий значение «божество», созвучен со словом «ками», которое в древности имело значение «уважаемый человек» и записывалось иероглифами 加美. Труд «О древней истории» являлся попыткой рационально объяснить мифы с точки зрения человека, живущего в XVIII в. [Brownlee 1997, p. 45–49].

В период Токугава мыслители школ Кокугаку и Мито часто обращались к историческим источникам, стремясь восстановить ход японской истории. Одним из представителей школы

¹ В японской мифологии – внук богини солнца Аматэрасу-оомиками – предка императорского дома, который сыграл ключевую роль в мифе о схождении сонма богов с Небес на Землю.

² Современная префектура Ибараки.

Кокугаку являлся Мотоори Норианага (1730–1801), который более 30 лет исследовал «Кодзики». Он обращал внимание на взаимосвязь мифов, описанных в источнике, и синто, пытаясь восстановить истинно японские верования [Михайлова 1988, с. 99–100].

Предшественник и наставник Мотоори Норианага Камо Мабути считал, что для изучения «Кодзики» необходимо «избавиться от *карагокоро* (китайского духа) и найти истинный дух японской древности» [Matsumoto 1970, p. 69]. Таким образом, он противопоставлял японское китайскому, что подчеркивает восприятие «Кодзики» как исконно японского исторического источника, не испытавшего китайского влияния.

В своей работе «Кодзики-дэн» («Комментарии к Кодзики») Мотоори Норианага реконструировал первоначальное звучание текста «Кодзики», провел детальный филологический разбор текста, а также дал комментарии к нему. Мотоори была присуща вера в истинность описанных в мифе событий. По его мнению, свод являлся эталоном японской древней мысли, не испытал китайского влияния, мифы и легенды представлены в нем в первоначальном варианте, не претерпев никаких изменений. По итогам своей работы над «Кодзики», Мотоори Норианага продумал свою концепцию «Пути Японии в древности» или «Пути богов», которая включала божественное происхождение Японии и японского императора, заложив основы синтоизма как религии [Михайлова 1988, с. 59–60].

Таким образом, к XIX в. в Японии уже сложились определенные представления об анализе и комментировании исторических текстов, которые сформировали базу для дальнейшего развития японской исторической науки.

Восприятие исторической науки в период Мэйдзи

Правительство Мэйдзи, стремясь утвердить свою власть, уделяло особое внимание исторической науке. В 1869 г. был издан императорский рескрипт о создании специального органа, главной функцией которого являлось продолжение исторической традиции Японии, прервавшейся вместе с установлением власти сёгуната Камакура. Образцом исторической мысли считались официальные хроники *Риккокуси* («Шесть исторических хроник»), составленные в периоды Нара и Хэйан.

Большинство историков начала периода Мэйдзи происходили из той же социальной и интеллектуальной среды, что и политики. Они поддерживали восстановление императорской власти и были противниками военной власти *бакуфу*, стремились отразить в научных трудах законность института императорской власти и возвысить фигуру императора [Mehl 2002, p. 227–228] Они обратились к древним текстам, которые подтверждали легитимность императорского дома. Объектом их штудий являлись прежде всего император и государство. Цель исторических исследований заключалась в восстановлении хронологической последовательности фактов и установлении их подлинности [Mehl 2002, p. 239].

Однако это порождало проблему: как установить подлинность исторических фактов в условиях господства идеологически ориентированной версии официальной истории? В частности, как интерпретировать мифы в «Кодзики» и «Нихон сёки», когда официальная история гласит, что император является потомком богини солнца Аматаэрасу? Чтобы разобраться с этими вопросами, японские историки обращались к достижениям западной исторической науки [Ooi 2016, p. 74–75].

В XIX в. японская историческая наука познакомилась с западной историографией, которая оказала немалое влияние на ее развитие. После Реставрации Мэйдзи в 1868 г. в Японию приезжали иностранцы, которые изучали японскую литературу и историю, не оставив без внимания древние тексты. В их числе был английский японовед Бэзил Холл Чамберлен (1850–1935) – профессор японского языка и филологии Токийского императорского университета,

который перевел «Записи о деяниях древности» на английский язык. Он являлся сторонником идеи, что мифы являются продуктом вымысла и не имеют никакого отношения к реальности [Суровень 1998, с. 176].

Большее влияние на японскую историческую науку оказали немецкие историки. Немецкая историческая мысль проникла в Японию благодаря Людвигу Рису (1861–1928), который служил профессором истории в Токийском императорском университете в 1887–1902 гг. [Mehl 2002, p. 225]. Людвиг Рис передавал идеи другого известного немецкого историка Леопольда фон Ранке, чьи концепции значительно повлияли на развитие европейской исторической науки. Л. Ранке в своих трудах разработал понятие «историзма» – рассмотрения событий в контексте эпохи. Он подчеркивал, что историческая наука стремится не только восстановить последовательность исторических фактов (к чему стремилась японская историческая наука), но и отразить взгляды историка на события и их взаимосвязь между собой. Такой подход позволял понять, к каким последствиям приводит событие, в чем отражается его влияние в дальнейшем. Важную роль он отводил самому историку: исследователь должен отображать в трудах собственное понимание и интуитивное восприятие событий [Ranke 1973, p. LI–LIV].

Исследование мифов Цуда Сокити

Цуда Сокити владел английским и немецким языками и был знаком с достижениями западной исторической науки: читал труды Б. Чэмберлена и Л. Ранке. В своих дневниках он отмечал, что до эпохи Мэйдзи в Японии установился метод исследования, когда ученый читал книги и формировал свое знание за счет прочитанного. «Чтение книг являлось не способом изучения, а целью» [Ooi 2016, p. 57]. Таким образом, мнение ученого «пряталось» за идеями предшественников. Сам же Цуда считал, что в исторических исследованиях должно отражаться видение ученого на события (к чему призывал Л. фон Ранке), а также должна проявляться исследовательская проницательность, чтобы видеть истоки событий настоящего в прошлом, чем он и руководствовался в своих изысканиях [Ooi 2016, p. 57].

В 1908 г. Цуда Сокити начал заниматься исследованиями в Токийском подразделении Маньчжурской железнодорожной компании, которое возглавлял Сиратори Кураити (1865–1942), чьи взгляды оказали серьезное влияние на формирование Цуда как исследователя. Сиратори обучался за границей, был знаком с достижениями европейской исторической мысли. Вернувшись из Европы в Японию, он был поражен тем, насколько европейская мысль опередила японскую, и что европейцы знают о Японии и ее соседях больше, чем сами японцы [Ooi 2016, p. 85]. Знания, полученные за рубежом, во многом сформировали его представления об истории как науке. Сиратори не рассматривал мифы как часть исторического процесса. По его мнению, мифы, изложенные в «Кодзики» и «Нихон сёки», являлись религиозными представлениями людей прошлого, с помощью которых они пытались объяснить этот мир. Историк считал, что не следует изучать мифы в качестве исторического источника [Brownlee 1997, p. 187–189].

В 1913 г. Цуда Сокити, впервые усомнившись в официальных подходах к исследованию «эры богов», написал работу «Новое исследование “Эры богов”» («Дзиндай-си но атарасии кэнкю:»). К 1919 г. он обновляет метод исследования в работе «Новые исследования “Нихон сёки” и “Кодзики”» («Нихон сёки оёби Кодзики-но синкэнкю:»). Наконец, к 1924 г. он суммирует свои идеи в трудах «Исследование “Эры богов”» («Дзиндай-си-но кэнкю:») и «Исследования Нихон сёки и Кодзики» («Нихон сёки оёби Кодзики-но кэнкю:»). В них историк сосредотачивает свое внимание на разделении событий, описанных в историко-мифологических сводах, на две части – мифы и реальные события. Особое внимание он уделяет именно мифам (*синва*) –

повествованию о богах. Цуда рассматривает их не в качестве реальных исторических фактов или же «выдумок» прошлого, но как ценный исторический источник, основываясь на котором можно сделать выводы о политической культуре VIII в., а также как этнографический материал. [Tsuda 1913, p. 11–14]

Цуда Сокити отвергает гипотезу Араи Хакусэки, что деяния богов в действительности являлись деяниями людей. Он видит в этом попытку «рационально объяснить нерациональное», что противоречит принципу историзма. Он отмечает, что в японских мифах совершенно не фигурирует «народ». Известно, что боги Идзанами и Идзанаги создали землю, но отсутствует информация о том, как они создали человека. Ученый делает вывод: так как в мифах нет ни одного упоминания о людях (*хито*) и отсутствует повествование о народе, нет необходимости делить героев мифов на богов и людей. «Эра богов» получила такое название лишь потому, что она описывает деяния богов, люди в этой эре не играют никакой роли. По этой же причине Цуда считает, что нельзя мифы приравнивать к историческим фактам. Все факты о жителях Японских островов, которые отражены в китайских источниках, также не были упомянуты в свитках, посвященных богам [Tsuda 1924, p. 566–568].

Цуда настаивает на необходимости анализировать мифы с точки зрения человека, живущего в VIII в., т.е. в момент написания исторических источников, применяя принцип историзма, о котором писал Л. фон Ранке. [Tsuda 1919]. В равной степени историк сомневался в религиозной функции мифов, о которой рассуждал Мотоори Норинага. Историк считал, что эпоха богов не является частью исторического процесса. Более того, он был уверен, что это понимали не только его современники, но даже составители «Кодзики» и «Нихон сёки» тысячу лет назад [Tsuda 1913, p. 5].

Однако отбрасывать изучение мифов по причине их фиктивности является ошибочным. Мифы были созданы на основе существующих в народе преданий. Предания создавались на основе реальных событий, и в них действительно можно найти элемент исторического факта. Цуда сомневается, что народная культура к началу VIII в. могла развиваться до такой степени, чтобы самостоятельно встроить в народные предания богов *синто*. Еще более сомнительным ему кажется объяснение, что боги в действительности выступали героями легенд. Историк считает, что правящая элита, познакомившись с китайскими мифами и легендами, создала мифы в политических целях, взяв за основу распространенные в народе сказания. Вследствие этого мифы не являются пересказом исторических событий, но одновременно с тем их нельзя назвать полной выдумкой [Tsuda Sōkichi 1913, p. 243].

Цуда Сокити, отвергая идеи своих предшественников, стремился достичь собственного понимания мифов о богах. Для понимания истинной функции мифов историк проводит их сопоставительный анализ, опираясь на «Кодзики» и «Нихон сёки».

Исследователь обращается к стилю повествования событий и отмечает, что стиль изложения легенд о богах и событий после прихода к власти первого японского императора Дзимму различается. Причину этого историк видит в том, что легенды о богах являются плодом творчества составителей сводов, следовательно, мифы не являются реальными историческими событиями. В их основе можно найти отражения реальных фактов, именно поэтому с этнографической точки зрения они представляют интерес для исследователя. Например, свитки, повествующие о походах Ямато Такэру³ и походе в Силла государыни Дзингу (201–269), могли быть составлены по мотивам событий, произошедших ранее. В момент, когда записывались хроники, в памяти составителей еще были свежи воспоминания о каких-то реальных военных походах, которые нашли свое отражение в этих легендах. Таким образом, само по себе событие, изложенное в свитках, не является правдой: Ямато

³ Легендарный воин-полководец, сын императора Кэйко, который жил в I в. Согласно японской мифологии, покорил страну народа *кумасо* на острове Кюсю и племена *эмиси* на востоке острова Хонсю.

Такэру и государыня Дзингу не совершали такие походы. На основе воспоминаний о других военных походах и были созданы мифы, которые укрепляли власть императорского двора. Получается, что походы Ямато Такэру и Дзингу нельзя назвать историческими фактами, но можно предположить, что в них запечатлелись некие события из прошлого [Tsuda 1913, p. 6–7, 11–14]. Таким образом, Цуда Сокити подчеркивает необходимость внимательно изучать мифы для понимания событий дописьменной эпохи.

Историк предлагает следующий метод исследования мифов. Наиболее эффективным методом анализа источника является не только выделение различий, но и сопоставление схожих элементов. Обнаруживая сходства в разных версиях легенд в «Кодзики» и «Нихон сёки», можно установить их первоначальный вариант [Tsuda 1913, p. 23–24].

Цуда считал, что многое могло быть добавлено в мифологические сюжеты составителями хроник в ходе работы над сводами. Например, имена богов могли быть добавлены в повествование уже после возникновения легенд. Историк отмечает, что нередки случаи, когда мифы были изменены и в значительной степени отделились от первоначального варианта: это заметно по различным вариациям одной и той же легенды. Примеров совпадений или различий в сводах встречается великое множество. Цуда Сокити предлагает искать только совпадающие сюжеты и отбрасывать различия. Именно совпадение, присутствующее в каждой из версий, показывает, какой была легенда первоначально [Tsuda 1913, p. 30–32].

Например, в «Нихон сёки» есть семь версий первого мифа, где перечисляются имена и последовательность появления богов. Одна из версий идентична изложению «Кодзики». В каждой из семи вариаций фигурирует бог – Кунитокотати (Кунисокотати) – бог Вечного Установления Земли, поэтому можно предположить, что повествование о нем было сложено первоначально.

Цуда приводит также другой пример. Три божества (Амэ-но-минака-нуси-но ками – Бог-Правитель Священного Центра Небес, Така-ми-мусуби-но ками – Бог Высокого Священного Творения и Камимусуби-но ками – Бог Божественного Творения) встречаются лишь единожды, как боги явившиеся в Такама-но хара – Равнине Высокого Неба, обители японских богов. Так как они не играют значимой роли в дальнейшем развитии мифологического повествования, Цуда делает вывод, что они не являются важной частью истории эры богов и появились в мифологии позже остальных божеств [Tsuda 1913, p. 24–25].

Рассмотрим другой пример – мифы о рождении богов Луны, Солнца и Сусаноо-но микото. В «Кодзики» их рождение охарактеризовано так:

«И вот, имя божества, что явилось, когда [бог Идзанаги] свой левый глаз омывал, [было] Аматаэрасу оо-ми-ками – Великая Священная Богиня, Освещающая Небо.

Имя бога, что явился затем, когда свой правый глаз омывал, [было] Цукуёми-но микото – Бог Счета Лун.

Имя бога, что явился затем, когда свой нос омывал, [было] Такэхая-Суса-но-о-но микото – Доблестный Быстрый Ярый Бог-Муж» [Кодзики 1993, с. 51].

В «Нихон сёки» этот миф представлен иначе:

«В одной книге сказано: Изанаки-но микото рек: «Хочу я породить чудесное дитя, которое будет править Обиталищем», – и взял в левую руку зеркало из белой меди, [зеркало же] превратилось в божество. Его именуют Опо-пирумэ-но микото.

Потом он взял зеркало из белой меди в правую руку, и оно превратилось в божество. Его именуют Тукуюми-но микото.

Еще он повертел головой, оглянулся и в мгновение ока возникло божество. Его именуют Сусаново-но микото.

И вот, Опо-пирумэ-но микото и Тукуюми-но микото оба по природе своей сияющие и прекрасные. Поэтому [боги пожелали], чтобы они освещали Небо-Землю...» [Нихон сёки 1997, с. 122]

В «Кодзики» и «Нихон сёки» мифы о рождении богов различаются, однако Цуда стремился выяснить, чем они схожи: боги Солнца и Луны родились одновременно, а бог Сусаноо был рожден немного позже. Совпадает и соотносённость Солнца с «левым», а Луны – с «правым» [Tsuda 1913, p. 25–26].

Анализируя таким образом мифы, Цуда Сокити стремился выделить одинаковые элементы сюжета, которые, по его мнению, и присутствовали в исходном варианте мифа.

Миф о рождении детей богов Сусаноо и Аматэрасу практически идентичен в обоих источниках: совпадает информация, из чего были они порождены. Из меча – боги женского пола, из жемчужин (яшмы) – боги мужского пола. Цуда считает, что такое совпадение является показательным, и, скорее всего, этот сюжет сохранился в первоначальном виде [Tsuda 1913, p. 28–29].

Цуда Сокити предлагает применять свой метод сравнения к анализу историко-мифологических сводов и других источников VIII в. С его помощью можно выделить сюжеты, встречающиеся чаще всего. Легенды сохранили народные представления древности, по которым можно восстановить мышление людей того периода. Дополнительно привлекая материалы из других древних источников, исследователь реконструирует, как видели историю богов в период создания историко-мифологических сводов [Tsuda 1913, p. 33].

В результате своего анализа Цуда выделил девять основных мифологических сюжетов, которые формируют историю эры богов. Большинство из них повествуют о богине солнца Аматэрасу и ее потомках. Начиная с появления Земли и заканчивая схождением богов на землю, «сквозной» сюжет раскрывает родственную связь императора Дзимму с главной богиней японского пантеона.

Цуда считает, что основным повествованием эры богов можно считать только те мифы, которые встречаются одновременно в «Кодзики» и «Нихон сёки». Многие детали можно не принимать во внимание, так как они незначительно влияют на основной сюжет или даже вносят в него противоречия. Цуда Сокити полагает: причина этого кроется в том, что в них были включены различные народные предания и легенды, которые никак не были связаны с культом богини Аматэрасу и императорской семьей [Tsuda 1913, p. 42]. Цуда называет «эру богов» «эрой богов – основателей императорского рода», предназначение которой состоит в том, чтобы подтвердить божественное происхождение императорского дома [Tsuda 1924, p. 566–568].

Критически важным для истории императорского двора является сюжет, посвященный схождению на землю внука богини Солнца Ниниги-но микото, который, как считалось, дал начало императорскому роду. Цуда Сокити отмечает сохранение чистоты крови божественных браков, так как все боги являлись потомками Идзанами и Идзанаги. Подобно тому, как второе поколение богов управляло морями и горами, японский императорский род руководит всей страной. А страна потомков богини Солнца по праву считается «Срединной страной» (представление о Японии, заимствованное из Китая) [Tsuda 1913, p. 157].

Проведя подробный анализ мифов, Цуда Сокити установил несколько их функций.

Во-первых, «эра богов» – в первую очередь, история божественных потомков императорской семьи. Для мышления людей древности божественное происхождение власти являлось основанием для ее легитимности. Центральной задачей мифов являлось создание образа императора-бога, который обладает властью по праву крови.

Во-вторых, Цуда предполагал, что некоторые мифы были добавлены к центральному повествованию об императорской фамилии. Например, легенда о походе бога Идзанаги в страну мертвых Ёми-но куни является сюжетом, раскрывающим идею жизни и смерти, добра и зла, который показывает непобедимость смерти. Миф не имеет прямого отношения к главному сюжету о божественных предках императорской фамилии, но сохраняет элементы народных преданий. Историк делает вывод: одной из задач мифов эры богов являлось

сближение народа и императорского рода путем использования преданий, которые известны простым людям [Tsuda, Sōkichi 1913, p. 161].

В-третьих, задачей некоторых мифов являлось объяснение происхождения топонимов или имен. Например, местность Идзумо получила название от песни «Там, где восемь облаков встают...».

«В одной [книге сказано]: и тогда Такэ-сусаново-но микото, сложив песню, рек:

Там, где восемь облаков встают,

В Идумо, – [дом] с изгородью в восемь слоев, —

Чтобы жену поселить, —

[Дом] с изгородью в восемь слоев строю!

Этот [дом] с изгородью в восемь слоев! —

так он спел, говорится [в той книге]» [Нихон сёки 1997, с. 141].

В-четвертых, в тексте сводов встречается большое количество имен богов, которые не играют большой роли в повествовании. Их упоминание в свитках может ограничиться одним разом. Такие боги, по мнению Цуда Сокити, выполняют религиозную функцию. Однако историк находит религиозную роль мифов ничтожной по сравнению с другими целями, которые преследовали составители источников.

Цуда Сокити приводит несколько факторов трансформации мифов.

Мифы, которые, по мнению Цуда Сокити, не совсем стройно встраиваются в основное повествование эры богов, были добавлены позднее. Историк предполагает, что самые первые мифы были записаны в последнюю очередь, так как фигурирующие там боги не встречаются в дальнейшем повествовании.

Историк считает, что первоначально в народных преданиях существовали представления, ограниченные территорией Японии. Поэтому изначально существовал только миф о сотворении Японских островов. Но по мере развития знаний и расширения сведений об окружающем мире возникла необходимость добавить сюжет о сотворении мира. Так появилось объяснение появления всего сущего. Мифы приобретают функцию объяснения природы вещей: богами заложен единый порядок управления на земле, именно боги являются правителями неба и земли. Такие представления, по мнению Цуда Сокити, были привнесены из Китая. Отражение в легендах различных представлений и трактовок привело к возникновению многочисленных вариаций мифов [Tsuda 1913, p. 158–159].

Китайское влияние привело не только к формированию новых элементов мифа, но и к изменению уже существующих. Например, в «Кодзики» супруга Хоходэми-но микото (Небесного Юноши-Священного Бога, Явившегося из Огня), потомка богини Аматэрасу и сына бога Ниниги-но микото, Тоётама-но бимэ во время родов обращается в крокодила, а в «Нихон сёки» в дракона – существо китайской мифологии. По мнению Цуда, это является ярким примером того, как китайские верования нашли отражение в Японии.

Цуда Сокити предполагает, что некоторые изменения произошли в процессе устной передачи мифов. Переходя из уст в уста, повествование обрастало новыми подробностями, и до составителей сводов оно доходило уже в трансформированном виде. В таком случае сложно отследить и установить первоначальный вариант сюжета [Tsuda 1913, p. 165].

По мнению Цуда Сокити, мифы подвергались изменениям и со стороны правящей элиты, преследовавшей политические цели. Представители аристократии переделывали мифы, чтобы улучшить родословную и укрепить свои позиции при дворе. В мифах встречаются боги, которые напрямую не связаны родственными узами с императорской семьей, но все же являются богами, и, следовательно, их потомки тоже имеют авторитетное происхождение. Например, в «Кодзики» встречаются боги, которые, спустившись с небес, встали во главе земель и стали предками местной знати [Tsuda 1924, p. 451–452].

«И вот, тот бог Амэ-но-коянэ-но микото.
 Есть предок мурадзи [из рода] Накатоми.
 Бог Футодама-но микото.
 Есть предок атаэ [из рода] Имубэ.
 Богиня Амэ-но-удэумэ-но микото.
 Есть предок кими [из рода] Сарумэ.
 Богиня Исикоридомэ-но микото.
 Есть предок мурадзи [из рода] Кагамицукури.
 Бог Таманоя-но микото.
 Есть предок мурадзи [из рода] Тамано» [Кодзики 1993, с. 86].

Почему же эру богов относили к официальной истории Японского государства? Цуда Сокити видит в этом стремление государственной идеологии укрепить представление об императоре как о потомке Аматаэрасу. Составители сводов пытались представить это наиболее «логичным» для себя образом. Благодаря этому появилось разделение на небесных и земных богов. Так как император живет на земле, а не на небе, то нужно объяснить, как его предки спустились в земной мир. Поэтому Такама-но хара, где обитала Аматаэрасу, располагается на Японских островах. И страна, и боги, проживающие там, стали частью мира людей. Более того, мифы повествуют о предках императора – настоящего и живого человека, проживающего среди людей, хоть и являющегося живым богом. Поэтому представление о мифах, как об истории предков императора, стало частью древней истории Японского государства. Цуда Сокити отмечает, что предки являются вымышленными и выполняют скорее политические функции, нежели чем религиозные. Например, в современности богам поклоняются, просят их о помощи и защите. Однако в мифах наблюдается обратная картина: боги представлены в меньшей мере как фигуры культа, и в большей – как предки императорской семьи, что имело большое политическое значение [Tsuda 1913, p. 243]. Перед составителями историко-мифологических сводов стояла идеологическая задача сформировать политический, а не религиозный миф, укрепляющий власть императора.

Цель историко-мифологических сводов – показать происхождение императорского дома и представить его в лице объединителя японского народа. Цуда отмечает, что политическая роль сводов крайне велика, хотя и не является единственной. Помимо укрепления позиций императорского дома, были подключены и мифы для подтверждения статуса аристократии [Tsuda 1924, p. 514–515].

Боги в мифах выступают в роли эпических героев, как это представлялось Сиратори Куракити, однако Цуда отмечает, что в мифах совершенно отсутствует отражение жизни народа. Историк отмечает отсутствие в мифах богов, которые могли бы стать отражением желаний и стремлений народа. Богов-героев нельзя назвать народными (*миндзоку*) или национальными (*кокумин*) героями. Цуда отмечает, что, в отличие от народных преданий, герои которых делят с народом его переживания и трудности, мифы, за исключением некоторых любовных историй, содержат лишь эпизоды, посвященные происхождению императорского дома.

Цуда Сокити также отмечает, что по отношению к императору достаточно близким по родству предком являлся Такамимусуби-но ками, который в паре с Аматаэрасу являлся прародителем императорского первопредка Ниниги-но микото. Однако Такамимусуби-но ками не был включен в официальную императорскую генеалогию. Цуда Сокити видит в этом цель составителей мифов укрепить положение единственной богини – Аматаэрасу. Возможно, в этом скрывался и умысел лишить возможности другие роды укрепить свое политическое влияние.

Так как боги являются предками императора, согласно официальной идеологии, они также являются наследниками небесного трона. Император *тэнно* является живым богом – *арахитогами* или *акцукаками*. Этот статус передается по праву крови всем наследникам императорского дома [Tsuda 1924, p. 525–527].

По мнению Цуда Сокити, у японского народа образ неба всегда отождествлялся с богами, поэтому неудивительно, что понятие *тэнно* (кит. *тяньхуань*), как термин, обозначающий монарха, смогло прижиться в Японии. Однако возникновение этого понятия в Японии несомненно является отображением сильного влияния китайских идей на правящую элиту [Tsuda 1924, p. 544].

Цуда Сокити подробно описывает, каким образом благодаря мифам возвышается император над своими подданными. Императорский род является самым главным среди остальных родов, ибо их предки достаточно далеки от предков императора (даже если они тоже имеют божественное происхождение). Подобно тому, как божества – предки императорского рода занимают высшее положение в божественной иерархии, император занимает значительно более высокое положение среди других кланов в Японии.

Многие влиятельные семьи имели божественных предков. Это означало, что император и аристократия не отделены друг от друга, но одновременно аристократы по праву крови обладают властью над японским народом [Tsuda 1924, p. 552–553]. При таком подходе получалось, что японские аристократы обладали властью в единстве с императором, но в случае необходимости (например, если была совершена политическая ошибка) можно было снять ответственность с императора, отделяя правителя от знати и перекладывая вину на аристократию. Это позволяло создать образ идеального правителя, не совершающего ошибок [Tsuda 2019, p. 23–25].

Заключение

Цуда Сокити провел детальный анализ основополагающих японских историко-мифологических сводов, обращая внимание на поиск совпадающих элементов. Выделяя общее, историк стремился установить первоначальные варианты легенд, которые легли в основу мифов. Следующим шагом его исследований стало установление причин, вызвавших вариативность мифов, изложенных в «Кодзики» и «Нихон сёки». Установление причин и знание исторического контекста способствовали пониманию целей конструирования мифов. Разделив мифы на две линии повествования – «основную», посвященную императорскому роду, и «вторичную» – Цуда Сокити пришел к выводу, что цель исторических хроник состоит в укреплении власти императора и создание образа императора-бога, объединяющего страну и возвышающегося над остальными родами. Такой политический миф позволил сконструировать прочную базу для власти императора, благодаря которой институт императорской власти смог сохраниться в Японии до наших дней. Помимо основной идеологической функции мифы несли в себе знания о народных представлениях прошлого, что представлялось Цуда Сокити не менее важным материалом для исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кодзики – Записи о деяниях древности / пер. Е.М. Пинус. Санкт-Петербург: ШАР. 1993.
- Нихон сёки – Анналы Японии: в 2 т. Т. 1. Свитки I–XVI. / пер. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. Санкт-Петербург: Гиперион. 1997.
- Михайлова Ю.Д. Мотоори Норинага. Жизнь и творчество (из истории общественной мысли Японии XVIII в.). Москва: Наука. 1988.
- Суровень Д.А. Основание государства Ямато и проблема Восточного похода Каму-Ямато-Яварэ-бико // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. Екатеринбург. 1998.

REFERENCES

- Kodziki – Zapisi o deyaniyakh drevnosti* [*Kojiki – Records of the deeds of antiquity*]. (1993). Translated by E.M. Pinus. Saint Petersburg: SHAR. (In Russian).
- Mikhailova, Y.D. (1988). *Motoori Norinaga. Zhizn' i tvorchestvo (iz istorii obshchestvennoi mysli Yaponii XVIII v.)* [Motoori Norinaga. Life and Work (From the History of Social Thought in Japan in the 18th Century)]. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Nihon syoki – Annaly Yaponii: v 2 t. T. 1. Svitki I-XVI [*Nihon Shoki – Annals of Japan: in 2 vols. Vol. 1. Scrolls I–XVI*]. (1997). Translated by L.M. Ermakova, A.N. Meshcheryakov. Saint Petersburg: Giperion. (In Russian).
- Suroven, D.A. (1998). Osnovanie gosudarstva Yamato i problema Vostochnogo pokhoda Kamu-Yamato-Yavare-biko [Foundation of the Yamato State and the Problem of the Kamu-Yamato-Yaware-biko Eastern Campaign]. In *Istoriko-yuridicheskie issledovaniya rossiiskogo i zarubezhnykh gosudarstv* [Historical and Legal Research of Russian and Foreign States]. Yekaterinburg. (In Russian).
- * * *
- Brownlee, J.S. (1997). *Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jinmu*. UBC Press.
- Matsumoto, Shigeru. (1970). *Motoori Norinaga 1730–1801*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
- Mehl, M. (2002). German Influence on Historical Scholarship in Meiji Japan – How Significant Was It Really? In *The Past, Present and Future of History and Historical Sources. A Symposium to Commemorate 100 years of Publications of the Historiographical Institute*. Tokyo: Historiographical Institute, The University of Tokyo.
- Ooi, Kensuke. (2016). *Tsuda Sōkichi, Dai Nihon teikoku-to-no taiketsu. Tenno-no gunpuku-wo nugaseta otoko* [Tsuda Sōkichi: Confrontation With the Great Japanese Empire. The Man Who Removed the Emperor's Military Uniform]. Tokyo: Bensei shuppan. (In Japanese).
- Ranke, L. (1973). *The Theory and Practice of History*. New York: the Bobbs-Merrill company, Inc.
- Tsuda, Sōkichi. (1913). *Jindaishi-no atarashii kenkyū* [The New Research of the God Era]. Tokyo: Iwanami shoten. (In Japanese).
- Tsuda, Sōkichi. (1919). Jindaishi-no kenkyū hō [The Methods of research of the God Era]. *Rekishi-to chiri* [History and Geography], 3. Retrieved May 16, 2023, from https://www.aozora.gr.jp/cards/001535/files/53731_47830.html. (In Japanese).
- Tsuda, Sōkichi. (1924). *Jindaishi-no kenkyū* [The Research of the God Era]. Tokyo: Iwanami shoten. (In Japanese).
- Tsuda, Sōkichi. (2019). Kenkoku-no jijyō to bansei ikkei-no shisō [Foundation of the State and the Idea of Continuity of the Imperial Family]. In *Kojiki oyobi Nihon shoki-no kenkyū* [The Research of *Kojiki* and *Nihon Shoki*]. Tokyo: Mainichi wanzu. (In Japanese).

Поступила в редакцию: 17.05.2023

Received: 17 May 2023

Принята к публикации: 11.07.2023

Accepted: 11 July 2023